

УДК 34**Особенности способов защиты субъективных гражданских прав потребителей****Пурге Анна Роландовна**

Доктор юридических наук, доцент,
Институт права,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: a.purge@mail.ru

Аннотация

Право на защиту следует рассматривать как одно из трех правомочий, заложенных в структуру субъективного гражданского права. В связи с определением защиты как правомочия следует отметить следующее обстоятельство, которое нередко забывается в теоретической литературе. Правомочие защиты необходимо предполагает соответствующую, корреспондирующую ему обязанность «отвечать», как третий необходимый компонент в структуре субъективной обязанности. Статья посвящена анализу реализации способов защиты субъективных прав граждан и их особенностей в соответствии с российским законодательством. Проблема защиты потребителя в отношениях со все более профессиональными предпринимателями, в условиях ужесточения конкуренции и сжатия потребительского рынка – только усложняется. Суды все чаще, по статистике, становятся на сторону потребителей, но и число недобросовестных коммерческих тактик не становится меньшим, а число потребительских исков растет. Появляются и новые формы продаж – так называемые агрегаторы (программы с функцией поиска) и маркетплейсы, также требующие детального цивилистического анализа. Методологию исследования составили такие методы как формально-юридический, историко-правовой, метода компаративного анализа. В работе исследованы особенности способов защиты прав потребителей, определены формы и классифицированы составляющие их способы, предложены некоторые направления их совершенствования.

Для цитирования в научных исследованиях

Пурге А.Р. Особенности способов защиты субъективных гражданских прав потребителей // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 212-221.

Ключевые слова

Потребитель, предприниматель, продавец, форма защиты, неюрисдикционная форма, способ, ответственность, гражданско-правовые процедуры защиты, специальные меры ответственности.

Введение

Право на защиту следует рассматривать как одно из трех правомочий, заложенных в структуру субъективного гражданского права [Грибанов, 2002, 218]. В связи с определением защиты как правомочия следует отметить следующее обстоятельство, которое нередко забывается в теоретической литературе. Правомочие защиты необходимо предполагает соответствующую, корреспондирующую ему обязанность «отвечать», как третий необходимый компонент в структуре субъективной обязанности. Иначе говоря, правомочие защиты имеет такое свойство, как юридическая эффективность, а каждый из способов защиты обязательно, причем помимо воли нарушителя («отвечающего» за нарушение права лица), должен предполагать материально-правовые последствия, обеспеченные принудительной силой государства.

Таким образом, реализация правомочия защиты любым из способов не может не иметь юридический эффект (иную деятельность нельзя признать «защитой»). Между тем, в литературе нередко встречаются суждения о том, что «претензионный порядок урегулирования спора, рассмотрение спора финансовым уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг, медиация» [Шведова, 2021, 48] относятся к формам защиты гражданских прав (аналогичную точку зрения высказывают Н.Ш. Гаджиалиева, Т.Р. Османов [Гаджиалиева, 2019, 63] и ряд других авторов). Думается, что ни медиация, ни претензионный порядок, ни даже финансовый уполномоченный (во всяком случае, до тех пор, пока у него отсутствуют законодательно установленные властные полномочия на вмешательство в отношения предпринимателей и потребителей) – не могут рассматриваться ни как «формы», ни как «способы» защиты прав потребителей.

Во-вторых, моментом возникновения права на защиту является момент нарушения субъективного права. Этой причинно-следственной и временной связью с нарушением защита права отличается от охраны права – деятельностью, которая осуществляется до его нарушения.

В-третьих, концепция защиты прав потребителей включает несколько основных принципов, на основе которых могут разрешаться все споры между ними и предпринимателями. К числу этих принципов относится два: упомянутый принцип неведения потребителя и созданное посредством использования юридической фикции правило об его априорной экономической слабости в отношении с предпринимателем (исполнителем и продавцом). На этом втором принципе, хотя и не установленном законодательно, основан целый ряд правил, например, правило об альтернативной подсудности. Основное же свое проявление этот второй принцип нашел в институте так называемых недопустимых условий.

В-четвертых, выделяются формы и способы защиты гражданских прав, при этом под формой понимается «предусмотренный законом порядок защиты гражданских прав» [Фаизова, 2018, 193]. Законодатель также выделяет и отдельные защитные способы, «под способами защиты гражданских прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав».

Основная часть

Статья 12 ГК РФ устанавливает перечень способов защиты, при этом законодатель подчеркивает, что использовать возможно лишь тот способ, который установлен законом (т.е. в общем перечне статьи 12 ГК РФ и в иных нормах гражданского законодательства). Это свойство

способа защиты можно определить как его принудительную (легальную) фиксацию.

Следует отметить, что даже Верховный Суд РФ не всегда различает способ защиты и составляющие его защитную меру и процедуру защиты. Так, по одному из дел Верховный Суд РФ отметил, что претензия «рассматривается в качестве способа, позволяющего добровольно без дополнительных расходов на уплату госпошлины со значительным сокращением времени восстановить нарушенные права и законные интересы. Такой порядок урегулирования спора направлен на его оперативное разрешение и служит дополнительной гарантией защиты прав». Как видно, в данном случае имело место смешение материально-правовой меры защиты (ст. 12 ГК РФ) и процессуального порядка ее реализации, этапом которого можно рассматривать претензию (точнее, ее заявление) и претензионный порядок.

К числу неюрисдикционных способов защиты, т.е. способов, которые потерпевший (управомоченный) субъект реализует самостоятельно (без обращения к государственной власти), статья 12 ГК РФ относит:

- пресечение правонарушения (абз. третий статьи 12 ГК РФ);
- абзац седьмой статьи 12 ГК РФ, посвященный самозащите. Следует отметить, что на самозащиту существует две основных точки зрения, и обе они были отражены в евразийском законодательстве. Согласно первой из точек зрения, самозащита – не юридические, а исключительно фактические действия, направленные на пресечение или на восстановление нарушенного права. Эта точка зрения была высказана в свое время В.П. Грибановым [Суханов, 1994, 160] и поддержана в статье 12 принятого в это же время Гражданском кодексе РФ. Согласно второй точке зрения, самозащита охватывает и юридические, и фактические действия управомоченного лица. Эта точка зрения была высказана в свое время Ю.Г. Басиным [Басин, 1971, 9-10] и поддерживается ныне в пункте 3 статьи 9 Гражданского кодекса Республики Казахстан, согласно которому в случаях, специально предусмотренных законодательными актами, защита гражданских прав может осуществляться непосредственными фактическими или юридическими действиями лица, право которого нарушено (самозащита).
- абзац двенадцатый статьи 12 ГК РФ – для случаев, когда потребитель (потерпевшая сторона) самостоятельно изменяет правоотношение между собой и нарушителем (предпринимателем).

1. Среди неюрисдикционных способов защиты особое значение в потребительских отношениях имеют меры оперативного воздействия, среди которых:

1.1. Согласно абзацу пятому пункта 1 статьи 18 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1, потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе, в частности, потребовать возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом.

1.2. Отказ от исполнения договора купли-продажи (абзац шестой пункта 1 статьи 18 рассматриваемого Закона).

При этом считается, что данная мера может быть фактической (например, отказ потребителя от дальнейшего производства денежных выплат по договору), так и юридической (отказ от договора как форма прекращения договорных отношений и как правовое средство оперативного влияния на кредитора).

Еще одно правило состоит в том, что если потребитель имел фактическое основание для возникновения права на отказ от договора, но впоследствии принял от предпринимателя то или

иное исполнение его обязательств, то свое право отказа по данному основанию он утрачивает. Это правило – проявление недавно появившегося в нашем праве принципа эстоппель. Как отмечалось в одном из постановлений Пленума Верховного Суда РФ, «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей».

Единственным замечанием к абзацу шестому пункта 1 статьи 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» является то, что он устанавливает только право потребителя на отказ от исполнения договора, тогда как статья 450.1 ГК РФ позволяет закреплять в законе и отказ от договора. Различие состоит в том, что в первом случае стороны состоят в договорных отношениях, обязательства по которым ими (одной из них) не исполнены, тогда как во втором случае стороны уже не состоят в договорных отношениях, поскольку они уже исполнены (надлежащее исполнение прекращает обязательство, в том числе и договорное), поскольку договор прекращен (как правило, исполнен).

Следует отметить, что аналогичным образом звучит и абзац восьмой пункта 1 статьи 18: «потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы». Данное положение вызывает и аналогичные замечания: получается, что закон предлагает потребителю отказаться от совершения действия по исполнению договора, хотя это действие уже совершено (товар оплачен и договор исполнен). Поэтому правильным было бы такое изменение редакции данного абзаца, в которой возможность отказаться от исполнения договора дополнялась бы возможностью отказаться от договора. Например, абзац восьмой пункта 1 статьи 18 мог бы звучать следующим образом: «...потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от договора (исполнения договора) купли-продажи и потребовать возврата...» (далее – по тексту).

1.3. Третья из выявленных – мера оперативного воздействия, связанная с изменением договора потребителем в одностороннем порядке. Речь идет о его праве назначить продавцу или исполнителю новый срок, если исполнитель не укладывается в сроки, заранее оговоренные. В данном случае потребитель не отказывается от договора (это является самостоятельной мерой защиты), не требует возмещения убытков, а лишь изменяет условия договора купли-продажи о предварительной оплате товара. После такого одностороннего изменения договора потребителем предприниматель остается обязан передать товар, но право требовать оплаты товара у него возникает только в момент передачи.

1.4. Четвертая из мер, которая может рассматриваться как мера по восстановлению нарушенных прав (при просрочке исполнения) – поручение потребителем выполнения работы или оказания услуги другому исполнителю.

Абзац третий пункта 1 статьи 27 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 добавляет указание о такой возможности с учетом «разумной цены» (что отражает принцип разумности осуществления гражданских прав, закрепленный в п. 2 ст. 6 и в п. 5 ст. 10 ГК РФ).

2. К числу юрисдикционных способов защиты прав потребителей статья 12 ГК РФ относит следующие.

2.1. Признание права (абзац второй). Данный способ защиты иногда прямо указан в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1.

Так, абзац восьмой пункта 2 статьи 45 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 устанавливает

право общественных объединений потребителей потребовать от органов прокуратуры вносить протесты, направленные на признание недействительными актов всех органов публичной власти, противоречащих нормативным правовым актам РФ в области защиты прав потребителей. Эта процедура может рассматриваться как административная, поскольку протест, в силу ч.ч. 1-2 ст. 23 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1, противопоставлен судебной процедуре (ч. 1 этой статьи) и рассматривается должностным лицом органа публичной власти, которому он был внесен (ч. 2).

2.2. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права (абзац третий статьи 12 ГК РФ) – одно из наиболее типичных средств защиты прав потребителей. Именно ему, как представляется, Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 уделяет наибольшее внимание.

Так, к восстановительным относятся меры, направленные на восстановление характеристик товара:

- устранение его недостатков (абзац пятый пункта 1 статьи 18, пункт 6 статьи 19, статья 20);
- его замена (статья 21). Основная особенность замены – исчисление гарантийного срока товара с момента передачи ему заменяющего товара. Очевидно, такой подход позволяет потребителю использовать гарантию на товар значительно дольше первоначально установленного гарантийного срока – как срока в рамках определенной сделки, а не срока, в течение которого товар можно использовать под гарантию производителя. Такой подход, хотя он и направлен на расширение потребителям привилегий в случаях нарушения их прав, – очевидно, нельзя назвать справедливым, поскольку предприниматель вынужден гарантировать срок использования товара на значительно более долгий срок, чем это заложено в цену товара. По этой причине, в целях баланса интересов предпринимателей и потребителей, представляется возможным абзац второй пункта 2 статьи 20 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» из текста Закона исключить.

Еще одна группа восстановительных мер связана с условием потребительского договора о цене: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 допускает:

- уменьшение цены товара;
- возмещение расходов на исправление недостатков. Рассмотренная выше мера в виде фактических односторонних действий, если она повлекла для потребителя расходы, влечет право на применение второй – уже юрисдикционной меры;
- возврат уплаченной цены (п/ 4 статьи 24 рассматриваемого Закона РФ). Думается, что речь в данном случае идет не о возмещении убытков, а именно об изменении размера цены договора, например, в связи с инфляцией или иными причинами, вызвавшими рост этой цены (например, ростом спроса на товар).

2.3. Признание оспоримой сделки недействительной, применение последствий ничтожной сделки (абзац четвертый статьи 12 ГК РФ). Данный способ, возможно, является разновидностью способа, предусмотренного выше (в абзаце третьем этой статьи), поскольку направлен, как и предшествующий, на восстановление положения, существовавшего до нарушения права, с той особенностью, что потерпевшая от недобросовестных действий сторона (потребитель) вправе в рамках данного способа взыскать также и убытки (абзацы второй и третий пункта 6 статьи 178, пункт 4 статьи 179 ГК РФ). Чаще всего этот способ применяется при нарушении права потребителей на информацию, в том числе – в случаях введения в заблуждение или обмана потребителей, но в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 данный способ конкретно применяется в

отношении только нарушающих права потребителей условий договора (абзац первый пункта 1 статьи 16). Например, в договорах с потребителями предприниматели нередко устанавливают правила о досудебном (претензионном) порядке урегулирования споров, в связи с чем Пленум Верховного Суда РФ указал в одном из своих постановлений на ничтожность подобных условий (абзац восьмой пункта 33 Постановления Пленума ВС РФ от 22.06.2021 № 18).

2.4. Присуждение к исполнению обязанности в натуре. В ряде исключительных случаев такой способ, напротив, оказывается наиболее эффективным (например, присуждение аптеки в виде предоставления лицу лекарственного препарата по сниженной цене или бесплатно).

2.5. Возмещение убытков. Возмещение потребителем убытков упоминается во многих статьях Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (абзац третий пункта 5 статьи 7, п. 1 ст. 12, абзац второй ст. 36, абзацы первый и третий п. 2.1 ст. 12; п. 3 и 4 ст. 12, п.п. 2 и 3 ст. 13, ч. 2 ст. 15). Независимость меры по возмещению убытков от иных способов защиты подчеркивал и Верховный Суд РФ. Согласно абзацу первому пункта 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17, «убытки, причиненные потребителю в связи с нарушением изготовителем... его прав, подлежат возмещению в полном объеме, кроме случаев, когда законом установлен ограниченный размер ответственности. При этом следует иметь в виду, что убытки возмещаются сверх неустойки (пени), установленной законом или договором, а также что уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают лицо, нарушившее право потребителя, от выполнения в натуре возложенных на него обязательств перед потребителем». Далее Пленум определяет понятие убытков (цитируя п. 2 ст. 15 ГК РФ). Для института возмещения убытков значимыми представляются ст. 22 (о сроке рассмотрения требования об убытках), п. 4 ст. 23.1 и п. 1 ст. 31 (также о сроках возмещения убытков) Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1.

2.5. Неустойка. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 называет множество различных видов неустоек – как пеней, так и штрафов, однако упомянутое Постановление Пленума ВС РФ выделяет четыре их вида (подпункты «а»-«г» пункта 32) – в зависимости от основания ее начисления.

Во-первых, по обязательствам, связанным с передачей товара – ежедневная пени (ст. 23 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1), начисляемая за просрочку исполнения предпринимателем обязанностей, предусмотренных ст.ст. 20-22 этого же Закона (т.е. обязанностей, вытекающих из передачи товара с недостатками). Пленум подчеркивает «незамедлительность» (при отсутствии иного соглашения) исполнения предпринимателем этих обязанностей, под которой понимает «минимальный срок, объективно необходимый для устранения данных недостатков товара с учетом обычно применяемого способа их устранения». Думается, что это определение незамедлительности может быть распространено и на иные случаи, когда законодатель использует этот термин.

Пленум ВС РФ учитывает, что ситуация после заявления потребителем требований, вытекающих из передачи товара с недостатками, может развиваться двояким образом: начислением неустойки за требование, которое не выполнено (просрочено) или заявлением потребителем нового требования (которое он может заявить, исходя из ст. 18 Закона). В случаях, когда заявлено новое требование, начисление неустойки за невыполненное требование прерывается и начинает начисляться новая неустойка, предусмотренная п-м 1 ст. 23 Закона, за невыполнение этого нового требования. Поэтому следует учитывать, что в исковых требованиях должно быть точно определено и правовое основание начисления неустойки, и фактическое

основание ее начисления.

Во-вторых, по обязательствам, связанным с работами (услугами) пеня (п. 5 ст. 28 рассматриваемого Закона РФ) – за нарушение сроков начала и окончания их выполнения.

В-третьих, по обязательствам, связанным с выполнением работ (услуг), размер пени за просрочку устранения их недостатков (сроки такого устранения закреплены в ст.ст. 30-31) исчисляется по правилам п. 5 ст. 28 рассматриваемого Закона;

В-четвертых, пени (п. 3 ст. 23.1) при просрочке передачи товара, приобретенного по предоплате, начисляется по дням с момента правонарушения, т.е. с момента начала течения просрочки. Единственным ограничением является сумма самой предоплаты: общий размер пени не может превышать эту сумму. Как следует из абзаца первого пункта 3 статьи 23.1, размер этой пени составляет 0,5% от суммы предоплаты (а не от суммы товара). Следовательно, через 200 дней после просрочки пени перестанут начисляться в любом случае.

2.6. Компенсация морального вреда (абзац одиннадцатый статьи 12 ГК РФ). В последнее время возмещение морального вреда приобретает все большее значение. С другой стороны, достаточно заметным представляется и сопротивление этому процессу со стороны бизнеса, стандарты работы которого с потребителями все еще недостаточно совершенны. Так, в ряде случаев авторы даже государственных изданий, подобных «Российской газете», пытаются убедить читателя, что требования о защите чести, достоинства, о возмещении морального вреда – «не стоят выделки», часто остаются без удовлетворения, а потому и заявлять их, с учетом расходов на юридические услуги – экономически нецелесообразно [Шиллер, www]. Однако такой подход, как и его поддержка нижестоящими судами, очевидно, никак не способствует укреплению гражданского правопорядка.

Помимо проблемы размера морального вреда, его взыскание осложняется следующим спорным обстоятельством. Абзац пятый ст. 1100 ГК РФ устанавливает безвиновную ответственность предпринимателя перед потребителем (п. 3 статьи 401 ГК РФ). Однако это положение не вполне соответствует правилу статьи 15 ФЗ «О защите прав потребителей», согласно которому моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения предпринимателем прав потребителя, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Как видно, в данном случае речь идет о причинении морального вреда, связанного с неисполнением предпринимателем договора в отношении гражданина-потребителя. Данная коллизия не была разрешена и в п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17, поскольку не вполне ясно, что имеет ввиду под «фактом нарушения прав потребителя» Пленум Верховного Суда РФ: состав правонарушения в целом (включая субъективную сторону), или нарушение как лишь объективную сторону данного деяния. При первом толковании суду необходимо будет во всяком случае установить вину предпринимателя (хотя она, в силу генерального деликта, и презюмируется, что максимально облегчает задачу потребителя в суде), что будет соответствовать ст. 15 ФЗ «О защите прав потребителей», при втором – эту вину устанавливать вообще не потребуется, что будет соответствовать правилу безвиновной ответственности пункта 3 статьи 401 ГК РФ.

Следует отметить, что в правоприменительной практике, на основании п. 45 Постановления ПВС РФ от 28.06.2012 № 17, суды, по существу, устранились от установления какой-либо вины предпринимателей при взыскании с них в пользу потребителей морального вреда. Так, по одному из дел нижестоящие суды отказали потребителю в возмещении морального вреда, поскольку он не доказал факта непредставления ему информации ответчиком. Однако, как

указал Верховный Суд РФ, возложение обязанности доказывать факт непредставления предпринимателем этой информации на потребителя не соответствует правилам распределения обязанностей по доказыванию. Вопрос виновности предпринимателя при этом вообще не обсуждался. В то же время, по другому делу Санкт-Петербургский городской суд указал, что установление судом факта нарушения презюмирует причинение морального вреда (а не является достаточным для принятия решения о его возмещении). Поскольку истец не доказал этого нарушения (речь шла о несвоевременности возврата вклада), и из материалов дела оно не усматривается, возмещение морального вреда недопустимо.

К иным заслуживающим внимание обстоятельствам может относиться последующее (постделиктное) поведение причинителя вреда. Например, важное значение для определения степени виновности имеет стремление причинителя вреда и потерпевшего помириться самостоятельно, в досудебном порядке, с выплатой соответствующей компенсации. Так, согласно п. 7.1 ст. 131 ГПК РФ, в исковом заявлении должны быть указаны в том числе и сведения о предпринятых сторонами мерах примирения, если они предпринимались.

Заключение

Сравнительно недавнее (2019 г.) введение этого положения пока не позволяет говорить о сложившейся практике, однако уже сейчас можно сделать вывод, что игнорирование требований потребителя («молчание») и даже безмотивный отказ от принятия мер по примирению с потребителем – следует считать обстоятельствами, усугубляющими виновность предпринимателя и определенно влияющими на размер возмещения ему морального вреда.

Библиография

1. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 07.08.2018 № 33-14799/2018.
2. Басин Ю.Г. Защита субъективных гражданских прав // Юридические науки. 1971. Выпуск 1. С. 3-11.
3. Гаджиалиева Н.Ш. К вопросу о формах защиты прав потребителей в России // Вестник ДГУ. Серия 3. 2019. Вып. 2. С. 61-68.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) (в ред. от 07.03.2023).
5. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 285-356.
6. О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18.
7. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25.
8. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция от 25.12.2023 № 659-ФЗ).
9. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17.
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015): утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015 (ред. от 26.04.2017).
11. Определение Верховного Суда РФ от 10.10.2017 № 5-КГ17-146.
12. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2016 № 05АП-6220/2016 по делу № А51-15758/2015.
13. Суханов Е.А. Гражданское право. В двух томах. Том 1. М.: БЕК, 1994. 384 с.
14. Фаизова Ж.К. Понятие и виды форм защиты гражданских прав // Актуальные проблемы гражданского права. 2018. № 2. С. 193-199.
15. Шведова А.Д. К вопросу о формах защиты прав потребителей в Российской Федерации // Форум молодых ученых. 2021. № 11. С. 478-483.
16. Шиллер А. Стоит ли овчинка судебной выделки. URL: <https://rg.ru/2019/01/17/reg-urfo/kak-moralnyj-v-red-stanovitsia-sposobom-nazhivy-v-sude.html>

Features of protection methods subjective civil rights of consumers

Anna R. Purge

Doctor of Law, Associate Professor,
Institute of Law,
Vladivostok State University,
690014, 41, Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: a.purge@mail.ru

Abstract

The right to defense should be considered as one of the three powers embedded in the structure of subjective civil law. In connection with the definition of defense as a power, the following circumstance should be noted, which is often forgotten in theoretical literature. The power of defense necessarily presupposes a corresponding, corresponding duty to "answer", as the third necessary component in the structure of subjective duty. The article is devoted to the analysis of the implementation of ways to protect the subjective rights of citizens and their features in accordance with Russian legislation. The problem of consumer protection in relations with increasingly professional entrepreneurs, in conditions of increasing competition and compression of the consumer market, is only becoming more complicated. According to statistics, courts are increasingly taking the side of consumers, but the number of unfair commercial tactics is not decreasing, and the number of consumer lawsuits is growing. New forms of sales are also emerging – the so-called aggregators (programs with a search function) and marketplaces, which also require detailed civil analysis. The research methodology was based on such methods as formal legal, historical legal, and comparative analysis methods. The paper examines the features of consumer protection methods, defines the forms and classifies their constituent methods, and suggests some directions for their improvement.

For citation

Purge A.R. (2024) Osobennosti sposobov zashchity sub"ektivnykh grazhdanskikh prav potrebiteli [Features of protection methods subjective civil rights of consumers]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 212-221.

Keywords

Consumer, entrepreneur, seller, form of protection, non-jurisdictional form, method, liability, civil protection procedures, special liability measures.

References

1. Apellyatsionnoe opredelenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 07.08.2018 № 33-14799/2018 [Appellate ruling of the St. Petersburg City Court dated 07.08.2018 No. 33-14799/2018].
2. Basin Yu.G. (1971) Zashchita sub"ektivnykh grazhdanskikh prav [Protection of subjective civil rights]. *Yuridicheskie nauki* [Legal sciences], 1, pp. 3-11.
3. Faizova Zh.K. (2018) Ponyatie i vidy form zashchity grazhdanskikh prav [Concept and types of forms of protection of civil rights]. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava* [Actual problems of civil law], 2, pp. 193-199.
4. Gadzhialieva N.Sh. (2019) K voprosu o formakh zashchity prav potrebiteli v Rossii [On the issue of forms of consumer

- rights protection in Russia]. Vestnik DGU. Seriya 3 [Bulletin of DSU. Series 3], 2, pp. 61-68.
5. Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast') (v red. ot 07.03.2023) [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Part) (as amended on 03/07/2023)].
  6. Gribanov V.P. (2001) Otvetstvennost' za narushenie grazhdanskikh prav i obyazannostei. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav [Responsibility for violation of civil rights and obligations. Implementation and protection of civil rights]. Moscow: Statut Publ.
  7. O nekotorykh voprosakh dosudebnogo uregulirovaniya sporov, rassmatrivaemykh v poryadke grazhdanskogo i arbitrazhnogo sudoproizvodstva: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.06.2021 № 18 [On certain issues of pre-trial settlement of disputes considered in civil and arbitration proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.06.2021 No. 18].
  8. O primenenii sudami nekotorykh polozhenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 [On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25].
  9. O prokurature Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 17.01.1992 № 2202-I (poslednyaya redaktsiya ot 25.12.2023 № 659-FZ) [On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-I (latest revision of 25.12.2023 No. 659-FZ)].
  10. O rassmotrenii sudami grazhdanskikh del po sporam o zashchite prav potrebiteli: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28.06.2012 № 17 [On the consideration by courts of civil cases on disputes over the protection of consumer rights: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.06.2012 No. 17].
  11. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 4 (2015): utverzhen Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 23.12.2015 (red. ot 26.04.2017) [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2015): approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 23.12.2015 (as amended on 26.04.2017)].
  12. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 10.10.2017 № 5-KG17-146 [Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.10.2017 No. 5-KG17-146].
  13. Postanovlenie Pyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 20.09.2016 № 05AP-6220/2016 po delu № A51-15758/2015 [Resolution of the Fifth Arbitration Court of Appeal dated 20.09.2016 No. 05AP-6220/2016 in case No. A51-15758/2015].
  14. Shiller A. Stoit li ovchinka sudebnoi vydelki [Is the game worth the candle in court]. Available at: <https://rg.ru/2019/01/17/reg-urfo/kak-moralnyj-vred-stanovitsia-sposobom-nazhivy-v-sude.html> [Accessed 04/04/2024]
  15. Shvedova A.D. (2021) K voprosu o formakh zashchity prav potrebiteli v Rossiiskoi Federatsii [On the issue of forms of consumer protection in the Russian Federation]. Forum molodykh uchenykh [Forum of young scientists], 11, pp. 478-483.
  16. Sukhanov E.A. (1994) Grazhdanskoe pravo. V dvukh tomakh. Tom 1 [Civil law. In two volumes. Volume 1]. Moscow: BEK Publ.